

Раздался пронзительный вопль: А-а-а!

Гной и кровь, вытекавшие из раны, которую вспорол острый нож, мгновенно окрасили белоснежную муку в красный цвет. Как только боль отступила, акупунктурная точка сама собой разблокировалась. Наследный принц протянул руку в мешок, достал оттуда черную как смоль каменную глыбу и принялся бормотать заклинание: Вала-ли-ва, вала-дун, превращайся!

Не успела Шуй Шуй прийти в себя, как превратилась в горшок с подсолнухом!

Проклятье! Попалась на удочку этого мальчишки! Как я, такая опытная, не разглядела, что он обладает магической силой? Она в тревоге огляделась по сторонам. Боже мой, а где же мои руки и ноги? Куда они подевались?

Ее тело превратилось в тонкий цветочный стебель, а голова оказалась обрамлена лепестками подсолнуха, среди которых виднелись лишь черты лица. Ну и комичная же ситуация! Запрокинув голову, она посмотрела на Наследного принца. В его узких лисьих глазах застыла злая усмешка. Шуй Шуй разразилась гневной бранью: Ах ты, негодяй! Живо верни меня в прежний вид, ведь я твоя спасительница! Иначе не жди от меня пощады!

Хлоп! В отместку Наследный принц вlepил ей звонкую пощечину: Ты, мерзкая, скверная баба, мало того, что подсмотрела за мной, так еще и смеешь кричать?

Шуй Шуй, покачиваясь на тонком нежном стебельке, почувствовала приступ головокружения. В такой момент лучше не дерзить — если вдруг сломается единственный стебель, то ей конец. Самое обидное, что в тех искусствах, что она изучила, не было раздела по снятию заклятий!

Наследный принц, сжимая окровавленный нож, подошел к ней вплотную. Если бы не цветочный горшок, Шуй Шуй давно бы уже вскочила и дала деру: Ты... что ты задумал?

Узкие лисьи глаза Наследного принца блеснули коварством: Как думаешь, что с тобой будет, если я исполосую твое лицо?

Шуй Шуй задрожала. Пусть она и не была ослепительной красавицей, способной погубить царства, но все же выглядела весьма миловидно. Нельзя позволить этому мальчишке просто так изуродовать ее. Она лукаво улыбнулась и слащавым голосом пропела: Ох, красавчик, ты самый обаятельный, статный и добрый мужчина из всех, кого я встречала. Как ты можешь совершить столь жестокий поступок? Стоит тебе лишь попросить — и Шуй Шуй будет прислуживать тебе, подавать чай, мыть ноги и убирать, сделает все что угодно! Пожалуйста, не совершай опрометчивых поступков!

Как оказалось, лезть всегда в цене. Наследный принц убрал нож, его глаза от удовольствия превратились в узкие щелочки. Пробормотав какое-то заклинание, он вернул Шуй Шуй прежний облик. Она мысленно усмехнулась, считая мальчишку простаком, и уже собралась улизнуть, но Наследный принц, бросив на нее пронзительный взгляд, тут же раскусил ее намерения. Снова забормотав заклинание, он на этот раз лишил ее возможности

пошевелиться. Почему? Она осмотрелась по сторонам и с ужасом осознала, что превратилась в табуретку!

Юный красавец довольно усмехнулся: Если я тебя отпустил, это значит, что ты стала моей рабыней, а не то, что ты можешь сбежать! В следующий раз за попытку к бегству превращу не в табуретку, на которой сидят чьи-то зады, а в собаку. Посмотрим, сможешь ли ты тогда убежать!

Мамочка моя, боги, ну почему искусства, которым вы меня учили, не работают против него? Похоже, теперь придется рассчитывать только на себя. Шуй Шуй приняла самое искреннее выражение лица и начала клятвенно заверять, что если еще раз попытается сбежать, то пусть ее поразит небесная молния. Только тогда Наследный принц сменил гнев на милость.

А вот краткая хроника рабской жизни Шуй Шуй:

Наследный принц с высокомерным видом приказывал: Помой мне ноги!

Шуй Шуй с обиженным выражением лица опускалась на колени, чтобы вымыть ноги мальчишке, который был младше ее. Стоило ей лишь на секунду отвлечься, как его нефритовая ступня без всякой жалости врезалась ей в бок, отбросив на десять метров: Ты даже рабой быть не умеешь? Вода остыла, а ты все трешь — у тебя совсем мозгов нет?

Твою ж мать, проклятый мужик! Вот возьму и вылью на тебя таз кипятка! Конечно, эти действия существовали только в ее воображении. На самом деле ей пришлось послушно поменять воду и заново мыть те самые ступни, которые в мытье совершенно не нуждались.

Только она собралась перевести дыхание, как снова услышала приказ лисьих глаз: А теперь изобрази собачку, ползаем, повесели меня!

<http://bllate.org/book/22331/2339225>